

В темноте Цзинь Цюн не могла разглядеть лица этих людей. Их было много, и, как бы она ни гордилась своей силой, она не могла противостоять им. Вскоре её заткнули рот и прижали к земле. В то время на улице было мало людей, и никто не услышал её криков о помощи. Цзинь Цюн чувствовала себя опустошённой, но в то же время испытывала ярость. Она широко открыла глаза, пытаясь разглядеть отвратительные лица этих подлых людей, чтобы потом отомстить им. В тот момент Цзинь Цюн уже была готова ко всему.

В следующее мгновение снаружи раздался звук клаксона, и яркий луч света осветил переулок. В свете появилась стройная фигура, и люди, окружавшие Цзинь Цюн, сразу же запаниковали. Цзинь Цюн воспользовалась моментом и закричала:

— Помогите!

К счастью, эти подонки не были отчаянными преступниками, и их план не был заранее продуман. Появление незнакомца моментально лишило их смелости, и они поспешно разбежались.

Цзинь Цюн прикрыла одежду и настороженно смотрела на приближающегося мужчину. Она не была уверена, спасёт ли он её или воспользуется её слабостью. Цзинь Цюн села, готовясь в случае чего сразу же убежать. Но, к счастью, мужчина, который подошёл, был вежлив и элегантен. Увидев её в таком состоянии, он остановился, снял свою куртку и бросил её Цзинь Цюн, затем отвернулся, прикрыв свет фонаря.

Мужчина сказал мягким голосом:

— С тобой всё в порядке?

Прошло несколько мгновений, но сзади не было никакого ответа. Мужчина подождал немного:

— Могу я повернуться?

Сзади всё ещё было тихо. Мужчина медленно обернулся и посмотрел в переулок. Девушки там уже не было.

Мужчина: [...]

Цэнь Чжи и Вэй Хэ смотрели на Цзинь Цюн с шокированными лицами. Цзинь Цюн сказала:

— Позже я решила подать на них в суд, но студия была против. Они считали, что я не пострадала физически, и не было необходимости раздувать скандал. Я не согласилась и сама пошла к адвокату. Адвокат, выслушав меня, сказал, что Жуань Сян может быть важным свидетелем. Я стала искать, где он, и так случайно с ним познакомилась.

Жуань Сян, будучи младшим членом семьи Жуань, хоть и не обладал такими ресурсами и влиянием, как глава семьи Жуань Чэнь, всё же был значительной фигурой. Узнав о ситуации Цзинь Цюн, он выкупил студию «Блеск» и, став её владельцем, помог Цзинь Цюн вести судебный процесс.

Цэнь Чжи с сочувствием смотрел на Цзинь Цюн, сожалея, что начал этот разговор:

— Прости, я не знал, что ты пережила такое.

По сравнению с этим, его собственные проблемы с Тан Фэем, который пинал его по руке и

животу, и даже отобранная Бай И роль казались пустяками.

Цзинь Цюн махнула рукой, показывая, что это не важно:

— Всё в прошлом, ничего страшного. Если бы не это, я, возможно, никогда бы не встретила Жуань Сяна.

Улыбка на её лице была наполнена таким очевидным счастьем, что Цэнь Чжи на мгновение замер, вдруг осознав, что, хотя Цзинь Цюн называла Жуань Сяна своим «спонсором», на самом деле их отношения были ближе к «любовным».

Вэй Хэ был более прямолинеен и сразу же выпалил:

— Так вы встречаетесь?

Цзинь Цюн спокойно кивнула, а затем с хитрой улыбкой подмигнула Цэнь Чжи:

— Это секрет, никто не знает. Цюй Лу до сих пор думает, что я опередила её, и поэтому она не смогла завязать отношения с Жуань Сянем.

Цэнь Чжи: [...]

Цэнь Чжи подумал, что их отношения настолько запутанны, но затем понял намерение Цзинь Цюн. Она использовала свои отношения с Жуань Сянем, чтобы обменяться на отношения Цэнь Чжи с Вэнь Цянем. Поскольку это были личные секреты, они косвенно успокоили страх Цэнь Чжи.

После обмена секретами Цэнь Чжи и Цзинь Цюн стали ещё ближе. По словам Вэй Хэ, они были как две лучшие подруги, которые могли вместе ходить в туалет и втихаря обсуждать своих парней.

На следующий день была контрольная работа. Цэнь Чжи спал беспокойно, в его голове мелькали записи, которые он делал за это время, лекции Лин Чжэна, а также скрытая жестокость Вэнь Цяня под маской мягкости и строгие правила школьного устава.

Поэтому, когда зазвонил будильник, и Вэй Хэ разбудил Цэнь Чжи, он обнаружил, что маленький парень выглядел измождённым, как будто всю ночь воровал кур.

Первая контрольная проводилась по результатам прошлого семестра. Цэнь Чжи был в средней группе, Цзинь Цюн и Су Мин — в передней, Цюй Лу была в одной группе с Цэнь Чжи, а Тан Фэй — в задней. В этот раз не вся съёмочная группа пошла в учебный корпус, только операторы, чтобы запечатлеть сцены, делая акцент на персонажах. После съёмок актёры могли уйти, не мешая другим сдавать экзамен.

Цэнь Чжи, у которого не было сцен, полностью сосредоточился на экзамене и решал задания с большой серьёзностью. Экзамены в Чунъюе, независимо от их размера, всегда были средней сложности, близкой к уровню гаокао. Что касается контрольных, то, во-первых, учителя не останавливали занятия для повторения перед ними, а во-вторых, задания на контрольной включали всё, что было пройдено до этого, и даже материал, который только что объяснили накануне, мог появиться на экзамене. Это требовало от студентов хорошей подготовки, самостоятельного изучения и повторения.

Цэнь Чжи оказался в трудном положении. Хотя он усиленно занимался по записям Шэн Цзиня,

основной прогресс он делал с Лин Чжэном. Лекции Лин Чжэна были логичными и структурированными, но он не следовал учебнику, и часто Цэнь Чжи не мог найти материал в своих книгах, хотя он появлялся на тестах, которые давал Лин Чжэн.

В последний день экзаменов Цэнь Чжи вышел из учебного корпуса, но, в отличие от других студентов, которые вздохнули с облегчением, он выглядел бледным, как будто его полностью опустошили.

Вэй Хэ издали заметил, что маленький парень выглядел вялым. Казалось, что над головами других светит солнце, а над Цэнь Чжи нависли тучи. Этот контраст был слишком явным.

Вэй Хэ, зная, что после экзаменов больше всего раздражает, когда спрашивают, как прошло, и начинают обсуждать ответы, ничего не сказал. Он подошёл к Цэнь Чжи и спросил:

— Пойдёшь сразу домой? Хочешь зайти к Цзинь Цюн и остальным?

На следующий день после контрольной Цзинь Цюн и другие не участвовали, занятые съёмками. Цэнь Чжи кивнул:

— Пойду, скажу им.

Хотя у всех были расписания, и они знали, что у Цэнь Чжи нет сцен на эти два дня, он всё же решил зайти и попрощаться.

Съёмки в школе для фильма «Юность» подходили к концу. Когда Цэнь Чжи вернётся после выходных, останется снять ещё одну сцену, и всё будет готово. Затем начнутся съёмки на улице, и общий прогресс соответствовал ожиданиям. Поскольку актёры играли хорошо, все снимали с лёгкостью.

На закате Жэнь Сысин и Тан Фэй играли в баскетбол один на один, а Цзинь Цюн и Цюй Лу наблюдали за ними. Съёмки спортивных сцен были нелёгкими, и их несколько раз прерывали. В конце концов Жэнь Сысин и Тан Фэй, обливаясь потом, закончили игру, и наступил перерыв.

Цэнь Чжи сначала подошёл к режиссёру Лю Цаю и сказал, что завтра его не будет на съёмочной площадке, и если что-то понадобится, можно позвонить. Затем он пошёл попрощаться с Цзинь Цюн и Жэнь Сысином.

Цзинь Цюн спросила:

— Как прошла контрольная? Мне показалось, что она была несложной.

Хотя Цзинь Цюн не участвовала в экзамене полностью, она попросила задания у школы — потому что Лин Чжэн будет их разбирать — и ей показалось, что контрольная была лёгкой, так как она уже полностью изучила школьную программу. Даже на лекциях Лин Чжэна Цзинь Цюн понимала быстрее, чем Цэнь Чжи.

Цэнь Чжи, получая один удар за другим, не хотел говорить: [...]

Цзинь Цюн погладила волосы Цэнь Чжи, которые выглядели такими уставшими:

— Ладно, ладно, это же всего лишь одна контрольная.

Цэнь Чжи смотрел на неё мёртвым взглядом:

— Для меня это не просто контрольная!

Цзинь Цюн, вспомнив о «правилах», не сдержала смеха, но, увидев осуждающий взгляд Цэнь Чжи, поспешно сдержала себя. Оглядевшись вокруг, она наклонилась к Цэнь Чжи и шепнула:

— Если не сдал хорошо, просто покажись господину Вэню милым и послушным, а потом, когда он будет в хорошем настроении, попроси его отпустить тебя.

Цэнь Чжи загорелся:

— Да, всё это время я шёл на поводу у Вэнь Цяня, а ведь я могу сам всё решать!

Но —

Маленький парень смущённо спросил:

— А к-как быть милым?

Цзинь Цюн: [...] Что за любовник такой?

В тот вечер Вэй Хэ отвёз Цэнь Чжи в квартиру и ушёл. Цэнь Чжи заранее попросил у Лин Чжэна отпуск, поэтому следующие три дня у него не было занятий, и ему не нужно было продолжать притворяться «Цэнь Чжи», играя роль инструмента.

Когда Цэнь Чжи вернулся в квартиру, тётушка Пяо готовила ужин, и приятный аромат временно отвлек его от грустных мыслей о контрольной. Он зашёл в кухню, и тётушка Пяо ласково посмотрела на него:

— Вернулся? Иди помойся, скоро придёт молодой господин, и мы поужинаем.

Цэнь Чжи остановился:

— Вэнь... господин Вэнь вернётся сегодня вечером?

Тётушка Пяо кивнула.

<http://bllate.org/book/16548/1508367>